

Так было

**Алексей
КОЛОМИЕЦ**

Нижний Новгород

***Алексей Маркович Коломиец.** Доктор технических наук, заслуженный геолог РФ, профессор кафедры оснований, фундаментов и инженерной геологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, академик РАЕН, АГН, МАНЭБ, МАМР, член Высшего Горного Совета РФ. Автор многих книг поэзии и прозы. Член Союза писателей России, автор журнала «Вертикаль. XXI век» с первого номера. Живёт в Нижнем Новгороде.*

ЖИЗНЬ В ПРОФЕССИИ¹

Моя задача была внутри – обеспечить ритмичную работу по выполнению государственного геологического задания, а во внешней политике – установить контакты с руководителями объединения «Центргеология», Министерств геологии СССР и РФ, руководителями областей, республик Поволжья.

Одной из первых у меня состоялась встреча с Председателем Совета Министров Татарской АССР Махамматом Галямовичем Сабировым. Он обратился с просьбой создать Татарскую геологоразведочную партию. Это было в 1987 году. У СВКГРЭ там был лишь отряд от Марийской ГРП. Дело в том, что на территории Татарстана почти все бюджетные работы выполняло Геологоразведочное управление Татнефти. Это мощная специализированная организация, но с уклоном и кадрами по тематике нефтяного и структурного бурения. Поэтому совмин Татарстана не доволен работами этого управления в сфере гидрогеологии и нерудного сырья.

Вместе с Махамматом Галямовичем нашли базу для новой партии в Казани – территорию бывшего гвоздильного завода, был назначен начальник партии – В.Н. Соколов (я о нём писал в связи с подхозом), обеспечили партию необходимой буровой и автотранспортной техникой, укрепили кадровый состав – и она скоро и эффективно заработала. А с М.Г. Сабировым я тогда надолго установил тёплые отношения (или он – со мной?!). Тогда же познакомился с привлекательным министром мелиорации и водного хозяйства Татарстана (кажется, так называлось это министерство), Минтимером Шариповичем Шаймиевым, с которым обсудили наиболее актуальные первостепенные задачи по гидрогеологии, которые нам надо было добиваться включать в план. Кстати, на первом месте задача выявить и разведать месторождение подземных вод для обеспечения города Казани, к чему Татарская партия при поддержке СВКГРЭ вскоре успешно приступила.

Где-то через полгода мы вновь посетили Казань уже с новым генеральным директором объединения «Центргеология» Виктором Петровичем Орловым. Это было не первое наше знакомство, но с него начались многолетние добрые отношения с этим замечательным человеком, прошедшим большой путь до руководителя геологической службы страны. В Казани Виктор Петрович пообещал руководству республики вооружить партию новой геологоразведочной и транспортной техникой для усиления работ, что и произошло вскоре. Но нас с Виктором Петровичем ожидало и сблизило новое тяжёлое испытание, «виновником» которого был я.

Дело в том, что в Мордовской геологоразведочной партии плохо функционировала производственная служба. Из буровиков были лишь техники, не владеющие хорошо как техническими средствами и технологией, так и не владеющие азами организационной работы бригад. Поэтому для укрепления производственной службы я пригласил переводом из Казakhстана на должность главного инженера партии опытного специалиста – Шпагина Виктора Евгеньевича с выделением его семье квартиры в Саранске. Я впервые воспользовался имеющимся у меня по должностным полномочиям правом до 15% жилого фонда распределять по своему усмотрению в обход общей очереди.

К сожалению, профком партии отказался визировать мой приказ, профком экспедиции (Е.Н. Циунель) рассмотрел этот вопрос и принял решение согласиться со мной. В.Е. Шпагин получил квартиру, а из Мордовской партии в Территориальный комитет профсоюза Центральных районов (Москва) пришла жалоба на якобы наши с профкомом экспедиции неправые действия. Председатель теркома В.В. Ольшанцев создал комиссию для рассмотрения жалобы, терком принял решение отменить выделение квартиры В.Е. Шпагину. Мы с Е.Н. Циунелем отказались выполнять решение теркома, как незаконное. Нас вызвали на заседание теркома в Москву, где мы подтвердили и мотивировали вместе с главным юристом В.Е. Кузнецовым свой отказ. В результате терком принял решение отстранить меня от должности начальника экспедиции, а Е.Н. Циунеля – от выборной должности председателя профкома экспедиции.

Это был нелёгкий период. Я сразу же пошёл к генеральному директору объединения «Центргеология» В.П. Орлову. Виктор Петрович поехал в терком заступаться за меня и получил строгий выговор с предупреждением о соответствии занимаемой должности.

– Алексей Маркович, я больше ничего не могу сделать, решай свою судьбу сам, – сказал он мне.

Мы, потрясённые несправедливостью, вернулись в Горький. Что делать? Хожу на работу, решаю вопросы, а формально вроде бы и не начальник уже. Евгений Николаевич Циунель, мягкий интеллигентный человек, не боец; по-моему, страдал ещё больше меня. Вскоре он пришёл ко мне и говорит:

– Алексей Маркович, я учился в институте в одной группе с Губкиным, он после работы в геологии выдвигался по партийной линии, был вторым секретарём Якутского обкома КПСС, а недавно стал председателем ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ. Давай съездим в Москву, попробуем к нему попасть.

Поехали. В приёмной Губкина долго сидели, он был очень занят, но где-то в 20-30 нас принял. Обнялись они с Циунелем – не виделись много лет. Я подробно рассказал о случившемся, показал мой контракт с полномочиями, и Губкин сказал:

– Я с вами совершенно согласен, вы поступили по закону.

И секретарю: «Вызовите сюда сейчас Ольшанцева». Вскоре тот приехал, Губкин попросил нас с Циунелем подождать в приёмной.

Мы с Евгением Николаевичем услышали громовой голос Губкина, мигнул через десять вылетает багровый Ольшанцев:

– Завтра ко мне в 10-00, – это нам с Циунелем.

Назавтра мы в теркоме. Яростная тирада Ольшанцева: «Жалобщики, такие-сякие. Мы готовы отменить своё решение о вашем освобождении и объявим вам лишь выговора, если вы согласитесь, что вы – неправы!»

Конечно, мы с Е.Н. Циунелем категорически отказались. В сильнейшем возбуждении, на грани нервного срыва покричал там и я. Ничего хорошего в этом, понятно, нет – надо владеть собой в любой ситуации. В общем, вернулись мы с Циунелем в Горький без взысканий и приступили вновь к исполнению своих обязанностей. Я позвонил В.П. Орлову, рассказал ему всё. Он с иронией ответил: «Но мою награду – строгий выговор – они «забыли» отменить. Да Бог им судья, переживём».

Спустя много лет плыли мы с Ольшанцевым на одном теплоходе до Астрахани, и он всё время извинялся передо мной за тот случай. Не знаю почему, но мне было его жалко, да и выглядел он жалким.

Думаю, надо рассказать о том, как к концу 80-х годов, в период разгута горбачёвской гласности какой-то умник решил, что первых руководителей организаций, предприятий, заводов надо выбирать на собраниях и конференциях трудовых коллективов. По мне, так это дурное решение, часто на таких собраниях не было глубокой оценки деятельности руководителей, не готовились серьёзные исследования, а верх брали крикуны из обиженных. На конференции трудового коллектива, где было более 300 делегатов, голосование, проведённое закрыто, с раздачей бюллетеней и получасовым перерывом, мне выразили доверие 94% делегатов. В Москве в Объединении этому не поверили, так как из других руководителей максимум – 70% – получил начальник Белгородской ГРЭ В.В. Британ при открытом голосовании(!). Поэтому спустя немного времени, уже в присутствии представителей Объединения, была проведена новая конференция, которая вновь дала мне 92% доверия... Я признателен моему коллективу за высокую оценку моего труда.

Я ничего не пишу о производственной деятельности предприятия в этот период. Ею успешно руководил главный инженер Александр Иванович Балашов и его команда (ПТО, главные инженеры партий.) Моя задача, которую, надеюсь, успешно выполнял, – установление прочных контактов с вышестоящими руководителями отраслевыми и различных директивных органов, решение стратегических вопросов организации производства, экономики предприятия, работы с руководящими кадрами экспедиций и партий, контроля за выполнением геологических и производственных показателей и многое другое, входящее в компетенцию первых руководителей.

В результате, на фоне успешного выполнения производственных заданий и финансово-экономических показателей наша экспедиция вновь вернулась в число передовиков соцсоревнования. И уже в 1986 году впервые при мне завоевали переходящее Красное Знамя Министерства геологии РСФСР, которое после этого неоднократно нам присуждалось. Подчеркну, что в известной степени был также результат ориентации на опыт Виктора Андреевича Пустошилова. В период моего руководства Средне-Волжской комплексной геологоразведочной экспедицией (1983-1991 гг.) я не прекращал своей научной работы. Выходили статьи, готовил материалы для докторской диссертации. В экспедиции появлялись новые технические и технологические разработки.

Министерство геологии РСФСР поручило провести Всероссийскую школу передового опыта по прогрессивным способам бурения и освоения гидрогеологических скважин. Такое совещание-школа была проведена в городе Дзержинске, на месте базирования нашей передовой партии – Горьковской ГРП (начальник – Валерий Тимофеевич Сушков). Нами успешно продемонстрированы технологии применения полимеров для буровых безглинистых растворов, показано оперативное освоение скважин с помощью скважинных испытателей пластов (СИП) и водоструйных насосов. Было много ведущих специалистов из различных геологических организаций страны, и я вновь решил ускорить работы по подготовке докторской диссертации. В 1990 году прошёл предзащиту в своём родном институте. И вдруг звонит из Москвы работник объединения «Центргеология», мой институтский однокашник Игорь Толокнов: – Лёша, завтра во МГРИ защищает докторскую твой друг, главный инженер объединения Анатолий Васильевич Панков. Я видел его работу – там у него в защищаемых положениях – положение из твоей докторской диссертации по полимерным растворам.

Сказать, что от этого известия был в шоке, – это мало сказать. Действительно, речь даже не о том, что А.В. Панков без согласования со мной взял в свою диссертацию основные мои положения. А дело, пре-

жде всего, в том, что мы друзьями. Это знали все. Меня поразило, что сам Анатолий Васильевич не пригласил меня на защиту. Он понимал, что это ярко выраженный плагиат. В одночасье наша дружба была полностью разрушена.

Я, конечно, поехал в Москву и появился в зале, когда А.В. Панков уже стоял у своих листов. Увидев меня, он побледнел и едва закончил доклад, потому что среди листов были и восемь моих (из моей несостоявшейся диссертации). Стало обидно, но и жалко Анатолия Васильевича, я ушёл с защиты. Подумал, что жалобщики никогда не были симпатичны, и что у меня достаточно научного багажа для полноценной диссертации и без этих листов. Единственное, был разочарован и потерял азарт к защите. «Ладно, – подумал я, – отложу защиту, пока не почувствую внутреннюю готовность».

Спустя месяца три мы встретились, и я его спросил: «Как вы могли так сделать? Причём втайне от меня?» Он ответил: «Алексей Маркович, я тоже соавтор этих листов, ведь у нас с вами тридцать совместных статей».

– А вы хоть одну из них писали? – спросил я, – Да, я включал вас как друга в соавторы. Но дело даже не в этом. Если у вас не хватало защищаемых положений, сказали бы мне, и я бы сформулировал для вас 2-3 положения, не затрагивающие мою диссертацию. А вы их у меня просто украли.

Моральный удар был сильнейший. Дело не в защищаемых положениях, у меня и без них было много других, вполне диссертательных. Выбывало из равновесия – предательство. Я очень и очень сожалел о случившемся, ведь наша дружба длилась более 15 лет. Это было первое пренеприятное событие в истории моей докторской диссертации, но не последнее, о чём расскажу позднее. Конечно, мы часто встречались потом. Когда Анатолий Васильевич стал – после ухода В.П. Орлова в Госкомитет по геологии РФ – генеральным директором «Центргеологии», он приглашал меня в Москву главным инженером объединения. Но я отказался.

Позднее я написал такое стихотворение:

А.П.

*Не признавая мести и лести,
Мы вместе подняли забрала,
Как нам работы было мало!
И знали мы, что дружба есть.
Как в животворном роднике,
Мы в дружбе чистой той купались,
Шутили и легко смеялись
С душой открытой, налегке.
Потом неискренность вползла,
Ложь проскользнула между нами,
Обиду подняли как знамя,
И дружба тихо умерла.
Ах, ошибается любой,
Людей безгрешных нет на свете,
Но мы, увы! – за всё в ответе,
Что разделило нас с тобой!
А я скучаю по тебе,
Мой старый друг, мой друг старинный,
За взлёты дружбы той – безвинной –
Я так признателен судьбе.*

Я простил тебя давно, дорогой Анатолий Васильевич, светлая тебе память и спокойствие там, куда ты ушёл насовсем.

В 1990 году наша экспедиция отметила 60-летие со дня образования. 2 марта 1930 года профессор Нижегородского университета Н.М. Ро-

манов написал приказ № 1 «Вступаю в должность начальника Нижегородского геологоразведочного управления». Празднование 60-летия состоялось в клубе речников на площади Маркина. Присутствовал зам-председателя Горьковского облисполкома Фролов Виталий Алексеевич, другие представители директивных партийных и советских органов. Из объединения Центргеология приехал генеральный директор Анатолий Васильевич Панков. Это первое широкое празднование одного из юбилеев нашего предприятия, в которых участвовали сотни наших работников.

Подходили тяжёлые времена – 1991 год. Страна нацелилась на сплошное акционирование, в том числе государственных геологических предприятий. Центргеология решила на акционирование всех своих подчинённых экспедиций. Такая задача встала и перед нашей Средне-Волжской комплексной геологоразведочной экспедицией. Я решил, что не имею права принимать какие-либо решения в этом вопросе единолично, и собрал начальников всех подчинённых нам подразделений и всё руководство экспедиции. Сначала изложил ситуацию, предложил обсудить. Выступили с разными мнениями многие участники совещания. Наконец, спрашивают меня: «А вы почему молчите?!». Я ответил, что не хотел сразу навязывать свою точку зрения нашему совету директоров. Когда все желающие высказались, скажу и я. Мне кажется, что акционирование экспедиции приведёт к полному развалу её, потому что все национальные республики Поволжья и Прикамья захотят иметь свои подразделения, акционируют их отдельно. Я за то, чтобы сохранить в предприятии статус государственного.

После каждому участнику совета был выдан бюллетень, где всего два вопроса:

- 1) Вы – за сохранение статуса госпредприятия;
- 2) Вы – за акционирование.

Раздали бюллетени, объявили перерыв 30 минут. После подсчитали голоса. Результат меня, честно говоря, обрадовал. Все, кроме одного, проголосовали за сохранение статуса госпредприятия. Лишь Валентин Иванович Демьянов, начальник Кировской ГРП, сказал, что он голосовал за акционирование, но согласен с общим решением.

Ну что же, решили, потом дружно отметили, и я со всеми своими заместителями поехал в Москву, потому что генеральный директор объединения А.В. Панков категорически требовал, чтобы мы, как и все остальные подразделения, тоже акционировались. Я и пять моих заместителей обратились к бывшему генеральному директору объединения Центргеология, первому зампреду Комитета по геологии РФ Виктору Петровичу Орлову. Он собрал авторитетное совещание, где присутствовали зам-председателя комитета Э.А. Энгель, А.В. Панков и ряд других ответственных работников комитета. Сначала выступил я, изложил позицию совета директоров СВКГРЭ. Затем выступили А.В. Панков, Э.А. Энгель и некоторые другие. Они заявили: «Почему это волжанам должны сделать исключение?» Тогда снова попросил слово, сказал, что даже осуждённым на смерть дают последнее слово. Виктор Петрович разрешил выступить, и я очень эмоционально изложил вновь все аргументы, сказав в конце, что акционирование убьёт экспедицию, а Комитет по геологии РФ потеряет контроль и управление геологией автономных республик, потому что они даже фондовые материалы требуют передать им. Дайте госпредприятию возможность доказать, что оно может успешно конкурировать в условиях рыночной экономики.

Умный, талантливый, весьма уважаемый Эдуард Александрович Энгель сказал: «Я категорически против. Выделить СВКГРЭ отдельно с сохранением статуса госпредприятия – только через мой труп!»

Возникла неловкая тишина. Спустя некоторое время Виктор Петрович Орлов сказал, разряжая ситуацию:

– Дорогой Эдуард Александрович, не умирай, пожалуйста, ты нам очень нужен, потому что я решил выпустить волжан из состава объединения Центргеология и позволить им сохранить статус госпредприятия. Посмотрим, что у них получится.

Ура! Это была победа!

Были подготовлены соответствующие документы. В Москву направлены мой заместитель Б.И. Зайцев и главный юрист Василий Егорович Кузнецов (впоследствии мой заместитель по правовой работе и кадрам). С 19 по 21 августа им удалось подписать необходимые документы у генерального директора объединения «Центргеология», о выходе нашей экспедиции из состава объединения и в Госкомнедра утвердить Устав. По информации В.Е. Кузнецова, это была тяжёлая миссия, так как в Москве уже бушевали страсти в связи с ГКЧП. Но Зайцев и Кузнецов молодцы, сумели пробить необходимые документы в это сложное время. И в соответствии с приказом Государственного комитета РСФСР по геологии и использованию недр за № 45 от 28.08.1991 г. на базе Средне-Волжской комплексной геолого-разведочной экспедиции было создано Федеральное государственное унитарное геологическое предприятие «Волгагеология». Название предложено главным геологом Владимиром Фёдоровичем Табачковым, как и наш фирменный знак.

Состав руководства ФГУПП был тогда таким: А.М. Коломиец – ген. директор, В.П. Горелов – 1-ый заместитель, гл. инженер (А.И. Балашов попросился отпустить его, в связи с состоянием здоровья, в руководство ПТО), В.Ф. Табачков – заместитель, гл. геолог, Н.А. Бочаров – заместитель, гл. гидрогеолог, В.В. Ляхович – заместитель по экономике, А.М. Лашков – заместитель по общим вопросам, Б.И. Зайцев – заместитель по кадрам. Наше ФГУПП «Волгагеология» успешно прошло испытание девяностых и двухтысячных, когда практически все созданные в бывшей Центргеологии акционерные общества погибли. Мы доказали боеспособность госпредприятия в условиях рыночной экономики, и лишь насильственная приватизация предприятия в 2013 году привела к его ликвидации в 2016. Но до этого ещё рассказывать и рассказывать.

Начало 90-х – тяжелейшие испытания. Прежде всего, прекратились бюджетные плановые ассигнования, которые были 100%-ные до начала 90-х. Объёмы бюджетных ассигнований необходимо выигрывать по конкурсам, и то это лишь незначительная часть выполняемых работ. Начался поиск договорных работ с предприятиями. Была создана коммерческая служба. Начались структурные преобразования, связанные с полной перестройкой геологической направленности предприятия на коммерческие условия, буровых бригад – на выполнение коммерческих заказов. В июне 1993 года образовано структурное производственное подразделение: Геолого-коммерческий филиал (нач. С.П. Рыбин), куда вошла: Группа ТЭО коммерческой службы, Буровой хозрасчётный отряд, Геологическая группа, База производственно-технического обеспечения и комплектации.

Оглядываясь на 25 лет назад, скажу, что от той научно-производственной направленности нашего предприятия, что была в советские годы, ничего не осталось. Прекратили заниматься главной отраслью предприятия в течение многих десятилетий – геологической съёмкой среднего и крупного масштаба по самым разным целевым задачам – основой всех остальных видов геологических работ, источником всех новых знаний геологической истории на территории Приволжья и Прикамья. Из федерального заказа сохранились лишь незначительные объёмы работ по мониторингу опасных геологических процессов. Вся геологическая работа перестроена на выполнение коммерческих заказов предприятий промышленных и сельскохозяйственных, некоторых заказов республиканских и областных властей.

Был создан Инновационный геологический центр, как дочернее предприятие, для централизации и обобщения всех материалов по научно-техническим разработкам нашего предприятия с целью:

- 1) Сохранить весь наш научно-технический потенциал в виде чертежей, инструкций и монографий;
- 2) Попытаться на коммерческой основе внедрить наши предложения в некоторых странах Европы и Азии.

Генеральным директором этого коммерческого предприятия стал Н.А. Вагин. Со временем инновационный центр стал выполнять заказы по инженерно-геологическим изысканиям и работы по торфам и сапропелю (после ликвидации Торфгеологии и её Нижегородской экспедиции). В 1992 году «Волгагеология» совместно с «Севкавказгеологией» организовала автобусную поездку сотрудников предприятий в Болгарию и Турцию, во время которой произошло знакомство с руководством болгарского предприятия «Геотек». Их представители приезжали к нам в Нижний Новгород (уже – Нижний Новгород!), заключили договор о сотрудничестве, проведя для них показ в натуре наших технологий. Взаимоотношения плодотворно развивались лет 6-7, пока болгарское предприятие не потеряло статус государственного.

Во-первых, мы поставили им две буровые установки УРБ-ЗАЗ, провели школу передового опыта около Варны, передав технологии вскрытия водоносных горизонтов водополимерными промывочными жидкостями и опробование с использованием скважинных испытателей пластов (СИП-3) и водоструйных насосов – по коммерческому договору. В этих мероприятиях участвовал и я, а познакомил с болгарамы мой друг и научный руководитель Дмитрий Николаевич Башкатов, профессор МГРИ. Несколько позднее он же свёл с румынским геологическим предприятием (дело в том, что и у болгар и у румын в руководстве предприятий были люди, учившиеся во МГРИ в одной группе с Башкатовым). Впечатления от пребывания в Болгарии, пусть и занятые плотной работой – незабываемые. Белые песчаные пляжи Чёрного моря, София, Варна, красивейший приморский древний городок Созополь с античной историей и многое другое. Встретились с невероятно искренним гостеприимством простых болгар. Так что же случилось, что через тридцать лет Болгария стала враждебной нам страной?! Очень жаль, но живёт маленькая надежда, что вернёмся к добрососедству.

В принципе, с таким же доброжелательством встречали нас и в Румынии, хотя уже чувствовали некоторую напряжённость. Чувствовалась тревога – куда Россия идёт, и можно ли с нами без риска сотрудничать. Сначала делегация румын побывала у нас, мы показали свои технологии. Мы проехали по всей Румынии. Это красивейшая страна. Удивило то, что 90% румын православные христиане. Их церковь старше нашей на 500 лет. Поразило, как много древних храмов сохранилось у них в провинции, даже первого тысячелетия нашей эры. Нам сказали партнёры, что румынский народ не позволил Чаушеску разрушать храмы, и он оставил их в покое. Лишь снос в Бухаресте при строительстве большого правительственного комплекса, ему всё же несмотря на мощное сопротивление народа снести несколько храмов.

Удалось проехать на автомашине почти всю Румынию с Востока на Запад. Совершенно неожиданной для нас была необыкновенная красота залесённых гор, маленьких местечек и аккуратных сёл. Везде старинные православные храмы. В городе Деви внушительный памятник вождю даков – Децибалу, героически покончившему с собой во время битвы с римлянами во главе с императором Трояном. История гласит, что Троян повелел пленить Децибала, и когда тот понял это, он вонзил меч себе в грудь, чем вызвал восхищение и уважение римлян и Трояна. Я там же, в Деве написал поэму о Децибале. Искренние слёзы она вызвала у румынских друзей, когда читал им поэму, а румын, учившийся в Москве, им переводил. В Румынию поставляли буровые станки, но пришлось со-

гласиться на оплату наших поставок по завершении их. Румыны боялись, что их обманом при предоплате. Но после поставки рассчитались оперативно и в полном объёме. Но вскоре отношения между Россией и Румынией напряглись, и наше содружество прекратилось.

Вернусь немного назад, потому что упустить это событие нельзя.

В 1989 году состоялись первые альтернативные выборы в Горьковский областной совет народных депутатов. Это действительно реальные выборы, когда ещё не участвовали политические партии, а индивидуальные выдвиженцы. На моём участке, где коллектив «Волгагеологии» выдвинул мою кандидатуру, было ещё 4 кандидата. Реальный соперник один – активный и напористый самовыдвиженец Потапов, сторонник всяческой перестройки, активно критиковавший советские и партийные органы. Мне удалось победить его с разрывом около 250 голосов.

Первые заседания облсовета показали, что депутаты этого созыва – самая разномастная публика. Большинство, хотя и менее 50%, принадлежало фракции КПСС, возглавляемой И.П. Складаровым. Ещё одна авторитетная фракция, в состав которой входил Б.Е. Немцов – демократическая, в состав которой входил я, как и многие, считавший возможным реальную демократизацию нашего общества. Теперь понимаю, что это были наивные представления, утопические. В борьбу за власть в СССР и в России вмешались могучие силы, которые наши демократические представления со временем сделали смешными.

Не буду писать о многих дискуссиях в Облсовете по самым разным вопросам. Отмечу лишь, что не сразу, но удалось вернуть городу Горькому его историческое название – Нижний Новгород. И выборы главы области. Несколько заседаний посвящено бурным дискуссиям по кандидатурам на пост главы администрации. Яркие, эмоциональные, остроумные выступления Немцова по сравнению с позицией зашоренной идеологией, не владеющей яркой фразеологией Ивана Петровича Складарова привели к тому, что главой области был рекомендован Б.Е. Немцов, его первым замом – И.П. Складаров. Но рассказал обо всём этом только с одной целью – я был депутатом Областного Совета народных депутатов созыва 1989 г.

С 1992 года, в начальный период становления новой России после распада СССР происходило немало событий так же и в истории «Волгагеологии», связанных с разгулом криминала и нарушением законности. Так, в советское время наше предприятие построило несколько жилых домов, цокольные этажи которых по указанию городских властей Горького сданы в аренду ряду организаций. К 1992 году истекли сроки аренды двух помещений в доме по улице Ванеева 28 А, которые занимали аптека и автотранспортное предприятие. Мы направили в эти организации свои требования по освобождению помещений. Аптека с большим скрипом, но освободила. Автопредприятие отказалось. Вскоре оно преобразовалось в акционерное общество, и «Волгагеология» получила распоряжение главы администрации уже Нижнего Новгорода – Бредихина – передать наше помещение этому АО. Естественно, отказались его выполнять, так как являлись государственным предприятием. Жилые помещения этого дома, по введённому тогда закону, были переданы в муниципальную собственность, но встроенные помещения в цокольных этажах оставались нашими, как федеральная собственность. Ни город, ни прокуратура не приняли наши доводы, и новое АО продолжало удерживать помещение «Волгагеологии». Вместе с тем, положительное решение суда в нашу пользу имелось.

Тогда я собрал группу нетрусливых сотрудников из аппарата «Волгагеологии» (добровольцы!), вооружился отвёрткой, выкрутил крепления дверей в это помещение, и мы вошли в него, где находились тогда сотрудники этого АО. Надо отметить, что самое активное участие в этом деле принимал Василий Егорович Кузнецов, наш юрисконсульт, решительный, отважный и крепкий мужчина. Предельно вежливо, не отве-

чая на оскорбления и попытки драк, мы вынесли всю их мебель в по-догнанные к дверям автомашины, тщательно всё заактировав. Людей, сидящих на стульях, не трогали. Через полчаса после начала «операции» в помещение ворвался начальник Советского райотдела милиции. Размахивая пистолетом, закричал: «Кто здесь командует грабежом?!»

Я ответил:

– Я, генеральный директор «Волгагеологии» Коломиец Алексей Маркович.

Он закричал вновь:

– Я вас арестую!

– Не получится, – парировал я, – я депутат Нижегородского Областного Совета народных депутатов. И не надо кричать. Вот посмотрите эти документы. «Волгагеология» – хозяин этих помещений, а вот подтверждающее решение недавнего суда.

Он просмотрел бумаги и сказал:

– Но вы же били сотрудников этого АО!

– Нет, – отвечаю, – это они пытались драться, но мы не отвечали, а весь процесс зафиксирован на камеру, можете убедиться.

Начальник райотдела молча развернулся и уехал. Мебель вывезли в наши склады и заняли помещение, врезав новые замки. В конце концов, несмотря на многочисленные звонки из администрации города, от прокурора города и так далее, нам удалось отбить несколько атак разных инстанций, но помещение осталось у нас, и вскоре там разместился геолого-коммерческий филиал, преобразованный в Инновационный геологический центр. Так моё депутатство помогло отстоять федеральную собственность.

А вскоре произошёл ещё более серьёзный инцидент. Недавно назначенный начальник Симбирской геолого-разведочной экспедиции В.И. Санин позвонил мне в глубокой тревоге:

– Алексей Маркович, приезжайте скорее, у нас забирают базу и контору экспедиции.

Тут же рванул на автомашине в Ульяновск. Территория базы и практически вся контора экспедиции захвачены. Там находились неизвестные люди, боксы и территория базы заставлены чужими автомашинами. Санин сказал, что это некая криминальная группировка вынудила его допустить её на базу экспедиции под страхом расправы.

Я, естественно, не стал искать встречи с бандитами в Ульяновске, написал заявление в милицию. Спасая Санина, написал приказ о его освобождении от должности начальника, отменив его разрешение для этой группировки оккупировать базу и написав требование немедленно базу освободить. Уехал в Нижний Новгород, а через два дня у здания «Волгагеологии» остановилось два джипа, из которых вышло 4 автоматчика и ещё два человека, которые поднялись ко мне в кабинет. Они не представились, лишь назвались по имени-отчеству и сказали, что хотят занять базу нашей экспедиции в Ульяновске. Пригласил к себе Василия Егоровича Кузнецова, нашего главного юрисконсульта, и у нас состоялся с «гостями» тяжёлый полуторачасовой разговор.

«Гости» требовали, чтобы я подписал распоряжение о передаче Ульяновской базы некоему АО, напрямую угрожая мне, что уничтожат мою семью, а потом и меня в случае несогласия. Василия Егоровича они выключили из разговора:

– Сиди и не рыпайся, не с тобой разговаривают!

Демонстрируя «гостям» устав «Волгагеологии» и документы о моих полномочиях, детально объяснял бандиту и его юристу, почему не имею возможностей осуществить эту передачу. Я показал им, что Ульяновская база, как и остальная недвижимость «Волгагеологии», является федеральной собственностью, переданной мне во временное управление без права её продажи. Не в моих правах её кому-то продавать или передавать. Рассматривались всевозможные варианты. Говорил им: напишу

распоряжение, допустим. А итог такой: я сяду в тюрьму, а вас безоговорочно заставят немедленно базу освободить. Или вы меня убьёте, но всё равно никто другой не в состоянии будет перепрыгнуть федеральное законодательство. В конце концов бандит сказал: «Ладно, живи. Завтра базу освободим». И уехали. Через три дня Ульяновская база была ими освобождена.

Когда они вышли из моего кабинета, и мы с Василием Егоровичем смотрели в окно, как они и автоматчики садятся в джипы, Василий Егорович неожиданно громко нервно рассмеялся:

– Алексей Маркович, смотрите, сколько лапши дверями прищемили!

– Какой лапши, Егорыч?! – растерялся я.

– А какой вы им на уши повешали!

Вот такая, увы, невесёлая история тогда произошла. У меня несколько времени спустя появилось вот такое непростое стихотворение:

*Года как ветром сдуло,
Но не забыть ничто,
Ведь угрожало дуло –
И въявь, не в шапито.
И радости бывали,
Друзей был тесен круг,
И мы не забывали,
Что мир бурлит вокруг.
А результаты сдвигов
И подвигов души
Есть в этой тонкой книге –
Читая, не спеши.*

К глубокому сожалению, не могу обойти печальные события, связанные с приватизационными и предпринимательскими попытками внутри самого нашего предприятия. До «Волгагеологии» дошла информация, что начальники трёх экспедиций создали индивидуальные частные предприятия геологической направленности, сговорившись между собой о несанкционированном обмене трубами и инструментом для выполнения различных частных заказов на оборудовании экспедиций. Прежде чем назвать их фамилии, хочу отметить, что это были, до того момента, успешные грамотные руководители экспедиций, к которым не было серьёзных претензий по работе и с которыми у меня были хорошие деловые и человеческие отношения.

Но искушение в виде возможности заработать серьёзные «левые» деньги оказалось сильнее человеческой порядочности. И начальники Кировской ГРЭ В.И. Демьянов, Чувашской ГРЭ Г.А. Малахов, Симбирской ГРЭ Е.П. Бондарович не устояли и сговорились на эту авантюру. Я не сторонник судебных разбирательств внутри предприятия, когда можно без них решить все проблемы. Все трое были уволены, вернув предприятию всё, что умыкнули, и вернув деньги, незаконно ими вырученные от эксплуатации оборудования экспедиций. Это тяжёлая моральная травма – мои хорошие, проверенные соратники, тайно сговорившись, стали предателями. Пытались объяснить, что боялись остаться без работы, если «Волгагеология» акционируется, и у нас не будет будущего.

Сегодня у меня в душе нет по отношению к ним тяжёлых дурных чувств, а лишь глубокое сожаление. Да! Но «опыт» их оказался не последним. По таким же мотивам замечательные специалисты, умные и авторитетные руководители гидрорежимной экспедиции Т.С. Хромова и Е.В. Копосов тоже организовали выполнение частных заказов силами сотрудников экспедиции и на оборудовании экспедиции. Когда это обнаружили, сначала просто поверить не мог, потому что по всей их длительной работе в «Волгагеологии» они показали себя выдающимися, талантливыми порядочными людьми. И вот – такой срыв! Более того,

на собрании коллектива этой экспедиции, которое я тогда провёл, было заявлено, что гидрорежимная экспедиция планирует выйти из состава нашего предприятия и акционироваться отдельно!

Спустя много лет вновь глубоко переживаю эти события, ведь удар предприятия нанесли люди, которые были одними из самых уважаемых у нас. Да, опять объяснения, что вдруг «Волгагеология» скончается (а времена для предприятия действительно были очень тяжёлые), они останутся не у дел, без каких-либо активов. Понятно. Но я не мог позволить никому разрушать государственное предприятие, данное мне в управление. Конечно, все нанесённые «Волгагеологии» убытки они возместили и уволились.

Трудные были времена. Часть неплохих сотрудников уволилась, образовав свои ИЧП геологической направленности. К ним, понятно, претензий не было. Они, как говорится, поступили по-честному. А последний тяжелейший моральный удар получил я от моего друга с первого года работы – Вагина Николая Алексеевича. Этот талантливый самородок возглавлял в «Волгагеологии» ответственные службы, напористый и активный внедритель разрабатываемых в предприятии новых технологий. Он практик, без специального образования, экстерном окончил Старооскольский геологоразведочный техникум, уже будучи моим заместителем. И вот неожиданно, после 2010 года выясняется, что он и его заместители по Инновационному центру создали частное предприятие, куда стали сбрасывать заказы центра. Когда это обнаружили (в налоговой инспекции), то был «гром среди ясного неба». К тому времени только что перевёл Николая Алексеевича из директора дочернего предприятия – Инновационного геологического центра – в моего первого заместителя – главного инженера. Я вызываю его к себе:

– Коля, это – правда?!

– Да, – отвечает, – а что особенного. Наше частное предприятие не мешало Инновационному центру.

– Коля, вы же украли у «Волгагеологии» самые лакомые куски заказов!

– А заказчики не хотели заключать договора с «Волгагеологией» накануне её акционирования, поэтому мы и брали заказы в наше частное предприятие.

– И ты считаешь возможным продолжать работу моим первым заместителем после всего этого?!

В тот же день он уволился, дочернее предприятие Инновационный геологический центр был немедленно ликвидирован, оставив «Волгагеологии» десять миллионов убытков. А что теперь мне думать? Я изо всех сил старался сохранить трудоспособность и успешность государственного предприятия, но искушение рублём отняло у меня лучшего друга. Спустя много лет, помня о пятидесяти годах крепкой дружбы, я не прекратил общения с ним. Но где эта ДРУЖБА? Да, этим эпизодом забежал я далеко вперёд, вернусь к началу девяностых.

Вместе с «Севкавгеологией» мы организовали автобусную поездку сотрудников наших предприятий в Болгарию. Во время этой поездки я познакомился и подружился с главным гидрогеологом «Севкавгеологией» Александром Борисовичем Островским. Это крупнейший специалист по гидрогеологии Северного Кавказа и Предкавказья, яркая, харизматичная личность. Высокого роста, полный, но очень динамичный, остроумный. Впоследствии стали близкими друзьями, приезжая друг к другу в гости с жёнами. И вот он предложил поездку в Африку, в республику Конго (Браззавиль), с правительством которой у него были контакты. Эта командировка случилась в 1992 году. Она была моей первой поездкой в Африку, притом Центральную – Экваториальную. По приезде состоялась сначала встреча с экономсоветником России в Конго, затем – в правительстве Республики Конго. Мы рассказали о своих возможностях, станках, технологиях, и нам было рекомендовано поехать в город Мфуати, который остро нуждался в питьевой воде. Республика Конго

(Браззавиль) – небольшое государство в центре Африки с выходом к Атлантическому океану. Недалеко от Мфуати советскими специалистами построен «под ключ» рудник по добыче медной руды. Но в конце 1991 года наших специалистов отозвали, они уехали, оставив готовый к вводу в эксплуатацию рудник, а также массу новой буровой и автотранспортной техники, бурильных и обсадных труб. Все автомашины и самоходные буровые установки хорошо законсервированы, стояли на колодках. Всё хранилось в отличном состоянии. Местные руководители рудника ходили босиком на работу каждый день – ждали, когда вернутся наши специалисты! Печальное зрелище – готовая к реализации, но не осуществлённая их мечта. Россия их бросила.

Мы изучили геологические материалы, увидели, есть возможность выявить месторождение пресных подземных вод для города. Причём оборудование и инструмент для геологоробот завозить не надо. Там было всё – и это всё – бывшее советское. Заключили предварительные соглашения с министерством экономики Конго. Съездили на местном стареньком (паровозном!) поезде в портовый город Пуэнт-Нуар, чтобы выяснить возможность разгрузки там какого-либо станочного и транспортного оборудования, если понадобится. Поездка на поезде впечатлила. Живописнейшая страна, масса остановок, оживлённые шумные толпы местных жителей – беготня по вагонам торговцев. В поезде не было купейных или плацкартных вагонов, просто скамьи без купейных перегородок. Отсутствие кондиционеров, невероятная жара и духота. И поезд, медленно движущийся в клубах дыма сквозь плотные заросли джунглей. Поразил случай, когда один из негров на ходу поезда вылез из окна. Переводчик объяснил – тут ему ближе к его деревне.

В Пуэнт-Нуаре тут же поехали в консульство России. Оказалось, оно ликвидировано. Оставался только завхоз с женой, которые через 15 дней должны уехать и всё бросить. Консульство в Пуэнт-Нуаре – великолепный комплекс – территория в полгектара с современными офисами и жилыми помещениями, чудесным клубом с кинозалом, облицованным изнутри дубовыми пластинами. Масса хозяйственных помещений – гаражи, электростанция и многое другое. С завхозом мы быстро подружились, и он нам сказал, что МИД России (Козырев) закрывает почти все экономические представительства и консульства в Африке. Имущество бросается на произвол судьбы, на разграбление.

Естественно, учитывая, что мы собрались работать в Конго, заполучить подобную базу в портовом городе, где есть всё разгрузочное оборудование, было здорово. Забегая вперёд, скажу, что по прилёте в Москву мы обратились в МИД РФ с просьбой отдать нам базу консульства. Наши условия были такие – первый год не платим ничего за аренду, лишь сохраняем имущество РФ в Пуэнт-Нуаре, а когда начнём работу в Мфуати, уже заключим арендный договор. Ответ зам. министра Никитина нас ошеломил: они согласны отдать нам сразу в аренду консульство с оплатой один миллион долларов в год. Никакие наши аргументы не подействовали. Завхоз, с которым мы поддерживали связь, сообщил, что уже через два дня после отъезда консульство было полностью разграблено вчистую. Даже окна и двери были выдраны, не говоря об оборудовании и мебели. По-моему, комментарии тут не нужны.

Продолжу рассказ о Конго. Вернувшись в Браззавиль, перед отлётом домой повстречались с начальником управления МИД Конго, который неплохо говорил по-русски. Оказывается, он учился в каком-то вузе в Киеве. Там и женился. Его жена – ...заслуженный мастер спорта по баскетболу, бывший игрок сборной СССР Галина Орёл. Мы были приглашены к ним в гости в прекрасный особняк площадью около 400 квадратных метров и провели там прекрасный вечер. Галя познакомила с двумя очаровательными малышами – мальчиком и девочкой. Говорила, что скучает по Родине, но жизнью тут довольна – любящий муж, высокая обеспеченность. С её мужем пели украинские народные песни. Было

чудесно.

И мы улетели в Москву, а спустя короткое время (недели через три-четыре, когда готовились к началу работ в Конго) узнали, что там произошёл военный переворот, было много резни, и вся семья Гали Орёл убита, даже дети. Невозможно словами передать чувство глубокой скорби в связи с их гибелью. Наши работы в Конго не удались.

Немного о Браззавиле. Центр его – современный европейский город. Он окружён кварталами фешенебельных невысоких особняков чиновников, а окраины – трущобы из картона, жести, полиэтилена и т.п. Город располагается на берегу гигантской полноводной реки Конго, мы наблюдали, как по реке плыли целые острова размером в десятки квадратных метров с кустами и деревьями. На другой стороне реки Конго видно огромную столицу другого Конго – Заира – Киншасу.

*На берегу реки великой
Мы пивом тешились в тиши.
Народ красивый темноликий
Вкруг веселился от души.
Вдали покоилась Киншаса,
По Конго плыли острова.
Казалось светлою жизнь наша
И не болела голова.*

Увы, только казалась – светлой!

По приезде в Нижний Новгород ожидала серьёзная новость. Позволил руководитель Роскомгеологии Виктор Петрович Орлов и сказал, что высокое руководство Татарстана просит передать им в собственность наше Татарское производственное подразделение. Мы к тому времени перевели нашу Приволжскую (Татарскую) геологоразведочную экспедицию в ранг дочернего предприятия «Татарстангеология» с В.Н. Соколовым во главе. Было жаль отдавать такое оснащённое новой буровой техникой и автотранспортом крупное подразделение. Сказал Виктору Петровичу, что желания нет. И дело не только в том, что укомплектовали в ущерб другим экспедициям это подразделение новым оборудованием, но ещё и в том, что «Волгагеология» начала работы по поискам и разведке месторождения подземных вод для города Казани в сложных условиях песчаных коллекторов, заключённых в палеодолинах Волги. Руководство «Татарстангеологии» не владело необходимыми знаниями технологий вскрытия и освоения водоносных горизонтов в таких отложениях, что ставило под угрозу качество планируемых работ. Я даже сказал по телефону В.Н. Соколову, что буду возражать против их ухода от нас. Но, поразмыслив, решил, что с мощной республикой тягаться не надо, сказал об этом Виктору Петровичу и поехал в Казань.

Честно говоря, я решил немного поиграть. На серьёзном собрании несколько ответственных выступающих настойчиво убеждали меня в необходимости согласиться на передачу. Я сидел с каменным лицом, и когда мне предоставили слово, я сказал, что не могу согласиться на передачу «Татарстангеологии» в республику... просто так, а беру на себя обязательство осуществить помощь в вопросах технологии буровых работ на воду.

Татарстанский министр меня тогда спрашивает:

– Так вы согласны передать в республику «Татарстангеологию»?

Я ответил:

– Да нет, не согласен, а... необыкновенно рад, что она переходит к вам, ведь я начинал в Казани свою трудовую деятельность, тут женился, хорошо знаком с геологами Татарстана.

Это было неожиданно, после некоторой оторопи встречено бурными аплодисментами. В 90-е годы «Волгагеология» уверенно прирастала, лишь «Татарстангеологию» потеряли. Но о «приросте» попозже. Сейчас

хочу рассказать, что в поисках источников существования предприятия я вспомнил о том, что Волгагеологией разведано прекрасное месторождение – Итмановская россыпь титано-циркониевых песков. А что, если задаться целью запустить его в эксплуатацию?

Связался с директором Чепецкого завода (г. Глазов в Удмуртии), единственного завода в России, занимающегося выплавкой циркония и изготовлением циркониевых труб для ТВЭЛов – тепловыводящих элементов атомных станций. Мы встречались с ним несколько раз и создали совместное предприятие «ГЕОСТАР» – по освоению месторождения – с долей «Волгагеологии» в 51%. Предприятие сформировано и начало работу по подготовке месторождения к освоению, вопреки возражению некоторых моих заместителей. Но спустя 1,5-2 года понял, что у нас нет необходимых финансовых ресурсов, залезать в долги очень опасно. Да ещё к тому времени накопили долги по зарплате сотрудникам «Волгагеологии» – за четыре месяца! Мне удалось убедить одного из состоятельных бизнесменов Нижнего Новгорода в перспективности этого месторождения, и «Волгагеология» продала ему свою долю за 355 миллионов рублей. В результате долги по зарплате полностью погашены, я был «реабилитирован» за «ГЕОСТАР» в своём коллективе. Меня уже предупредила тогда прокуратура об уголовной ответственности за задержку выплаты зарплаты.

С 1991 года главная наша задача стала иной – найти работу и обеспечить финансово-экономические показатели. Самое морально сложное было – осуществлять сокращение штатов работников. Многие люди, успешно проработавшие в предприятии «Волгагеология» десятки лет, оказались не у дел. Самой болезненной была ликвидация Средне-Волжской геологоразведочной экспедиции. Передовое подразделение, в котором трудился цвет геологического сообщества «Волгагеологии», золотой фонд любого предприятия – геологи-съёмщики. Геологосъёмочные работы – основа всех новых геологических открытий и знаний. Это разнообразное картирование среднего (1:200 000) и крупного (1:50 000) масштаба, которое должно систематически обновляться, наполненное большими объёмами разнообразных полевых работ (до 5-6 км бурения и многое другое на 1 лист). В советское время на территории Поволжья и Прикамья в один сезон снималось до 40 листов. И вот эти работы прекратились, все геологи-съёмщики оказались не у дел.

Виктор Петрович Орлов, будучи главой геологической службы страны, нашим министром, нередко говорил на совещаниях совершенно искренне:

– Друзья, сейчас труднейшие времена, финансирование геологоробот крайне скудное, но я не позволю ликвидировать геологическое картирование, эту основу основ геологии!

Но, к сожалению, работы эти, тем не менее, довольно скоро были свёрнуты. Сейчас на всю страну съёмкой занимается лишь ВСЕГЕИ да Росгеология в небольших масштабах, и наполнение их физическими объёмами работ – минимально. В течение двух лет «Волгагеология» сократила более 500 человек из-за отсутствия Госзаказа. Но ко второй половине 90-х нам удалось стабилизировать финансово-экономические показатели, и предприятие ритмично заработало. В это тяжелейшее время выдающийся геолог России, более 30 лет работающий в руководстве геологической службы страны, с 90-х – первый заместитель руководителя Роснедр РФ Андрей Фёдорович Морозов предложил создать Ассоциацию руководителей геологосъёмочных предприятий России. Идея была горячо встречена. К сожалению, я не присутствовал на первой встрече, посвящённой этому вопросу, но в 1996 году позвонил мне Андрей Фёдорович, пристыдил, что не участвую в реализации идеи, и безапелляционно потребовал, чтобы немедленно приехал в Красноярск на очередную встречу. Я ему сказал, что нахожусь в Болгарии, в командировке, выполняем договорные технологические работы. На что он ответил: ни-

чего не хочу знать, через два дня жду в Красноярске. Как благодарен я Андрею Фёдоровичу за это его категорическое требование.

В Красноярске началась моя дружба с замечательными выдающимися руководителями геологических предприятий России. Это были геологи, многоопытные руководители, мудрые люди, харизматичные, каждый – яркая личность – «волчары», как сказал Морозов. Перечислить их всех – а это около 50 человек – надо бы, но я понимаю, что простым списком не обойдётся. Ведь о каждом необходимо рассказать. Поэтому, наверное, я буду по ходу этой темы вспоминать многих из них. В Красноярске мы, небольшая группа, были в гостях у нашего патриарха (так мы его и называли), руководителя Красноярскгеологосъёмки Марка Леонидовича Кавицкого. Спокойный, неторопливый, с веской манерой говорить, блестящий геолог – кандидат г.-м. наук, с огромным заслуженным авторитетом, как у себя в коллективе, так и у геологической общности страны, Марк Леонидович пользовался огромным уважением, даже, как самый старший, – почтением – у нас.

В Красноярске обсудили самые животрепещущие вопросы региональных и других работ. Будто камень свалился с души после этой встречи с чудесными единомышленниками и соратниками. Чувство – я не одинок – окрыляло! Вот, наверное, главное в наших последующих встречах – не только обмен мнениями по тем или иным геологическим организационным и научным проблемам, но и сама возможность общения с этими выдающимися людьми поднимала и укрепляла жизненный тонус, подпитывала оптимизмом. Чувство дружеского локтя – незабываемое мобилизующее чувство. Практически ко всем ним подходят самые превосходные эпитеты, хотя, безусловно, люди они совершенно разные. Единило всех – глубокий профессионализм, высочайшее чувство общественного долга, предельная ответственность в работе и дружбе. И крутой характер – почти каждый член Ассоциации был руководителем крупного геологического предприятия, управлять которыми в 90-е годы без крепкого характера просто невозможно.

Главной формой общения в Ассоциации было проведение семинаров-совещаний в различных предприятиях страны, где изучались и обсуждались как конкретные геологические феноменальные объекты, так и события геологической жизни, события политические и общественные, российские и мировые. Каждый такой семинар оставлял огромный позитивный след в душе, многому учил. Описывать каждый из них – не хватит никаких толстых тетрадей. Первая коллективная встреча состоялась в Новокузнецке, где удалось впервые собрать почти всех членов Ассоциации. Нас гостеприимно, сердечно встречала команда начальника Западносибирской геологоразведочной экспедиции – Александра Николаевича Мещнера. Это прекрасный геолог, талантливый потомственный руководитель (принял экспедицию от своего отца), кандидат геолого-минералогических наук, бывший спортсмен, душевно тёплый человек. Это была впечатляющая встреча, впервые тесно сблизившая всех нас, членов ассоциации. А далее – целая цепь замечательных встреч. Хотя бы вкратце перечислю основные из них: два камчатских семинара у начальника Камчатской ГРЭ Сергея Семёновича Шевченко. Сергей Семёнович – удивительный человек, умница, скромный, необыкновенно доброжелательный, высококлассный руководитель, в последующем – заместитель генерального директора нашего крупнейшего института – ВСЕГЕИ. В одном из семинаров участвовал Министр геологии РФ Виктор Петрович Орлов. Полёты на вертолёте в Гейзерную долину, посещение грандиозного зрелища – скважин с перегретым паром на Паратунке. Когда была открыта задвижка, то столб пара высотой около 0,5 км ревел так мощно, что уши надо было закрывать, чтоб не повредить барабанные перепонки. А ловля наваги с катера в Тихом океане около Петропавловска, картина ловли могучих кижучей, наблюдение за мощным бегством медведей от наших вертолётов и многое-многое другое, что достойно

отдельного рассказа. И прежде всего, заинтересованный азартный геологический семинар.

*Вулкана рокот мощный, длинный,
Жар плутонических ключей
И сказки Гейзерной долины,
И лов могучих кижучей –
Природы дивные явленья.
И откровения момент,
И дружбы всенощные бденья
Под песен аккомпанемент.*

Потом состоялся семинар-совещание в Минеральных Водах на Северном Кавказе в Кавказгеолсъёмке у Пруцкого Николая Ивановича, крупнейшего знатока геологии Кавказа, доктора геолого-минералогических наук, профессора, академика РАЕН. Николай Иванович – шумный, темпераментный, озорной, остроязыкий, всегда центр компании. Интереснейший разговор состоялся там по геополитическим проблемам и затем – поездка по Северному Кавказу, по живописнейшим легендарным местам, шашлыки высоко в горах у балкарского князя в телогрейке, который рассказал, что, когда он парнишкой попал в ГУЛАГ в 30-е годы, то односельчане сохранили его стада, а когда он был реабилитирован и вернулся в 50-е годы домой, то в колхозе ему сказали: это стадо – твоё. В 90-е он им овладел уже официально. Побывали мы у дачи И.В. Сталина, было много других огромных незабываемых впечатлений, которые нам организовал наш друг Николай Иванович Пруцкий. Вечная память ему!

Отмечу пребывание в Новосибирской ГРЭ у начальника её – молдаванина Якима Васильевича Демяника, мягкого, располагающего, неторопливого, негромкого с доброй улыбкой на лице. Тоже вечная ему память. А от него – поездка на автобусах из степной Южной Сибири на Алтай к начальнику Алтайской ГРЭ, самому молодому из нас, едва перевалившему тридцатилетие Евгению Аркадьевичу Киселёву. Молодой, азартный, подвижный, с мощной жаждой геологического и человеческого познания, он показал нам не только потрясающую разностороннюю природу Алтая, но и познакомил с интереснейшими народными талантами Алтая – казачьим ансамблем «Ярманка» (квартет Василия Вялкова), а также с уникальным самобытным творчеством певцов и певиц древнего народа – алтайцев. Мы были у Белухи, прошли вдоль знаменитого речного каскада Чулушмана, сплавыались на надувных катамаранах по Катуну до Телецкого озера и – прошли по нему на пароходике.

*Алтай – алмаз родной страны!
Какие силы мне нужны,
Чтоб слов преодолеть преграды
И описать громаду гор
И синь бездонную озёр,
И величавость водопадов,
Строптивость мощных, бурных рек,
Коней ретивых быстрый бег
И жён космическое пенье.
Навек останется со мной –
Как идеал красы земной –
Алтая чудное виденье.*

И конечно, совещание, где нас «воспитывал» за несданные листы настырный, всеми обожаемый Андрей Фёдорович Морозов. Были мы в Алтайской ГРЭ и второй раз, уже у преемника Е.А. Киселёва – Вячеслава Васильевича Шкиля (был у Киселёва главным инженером). Вячеслав Васильевич – чудесный доброжелательный человек с хорошей хозяйствен-

ной хваткой, показал нам прекрасные пейзажи Алтая, мы купались в Бие и Катуня, скакали на лошадях, посетили золотодобывающий рудник с интересной технологией добычи золота – методом кучного выщелачивания и многое другое. А какие яркие впечатления остались от посещения Сахалинской геологоразведочной экспедиции – в гостях у Виталия Ивановича Боровика – мощного крепкого украинца, гостеприимного и доброжелательного, показавшего нам работу рыболовецкой бригады по ловле кеты, где нас потчевали свежайшей, добытой 15 минут назад красной икрой – целый таз стоял на столе. И ещё один деликатес – свежесваренные огромные крабы.

С Сахалина вместе с нашим министром В.П. Орловым мы прилетели на остров Кунашир, где провели великолепный семинар. Там, на Кунашире, мы посетили вулкан Менделеева с его богатейшим месторождением рения – продуктом деятельности фумарол. Купание в холодном Тихом океане и затем отдых, зарывшись в чёрный горячий песок пляжа, в который разгрузались термальные ручьи вулкана. Там же – посещение знаменитых «императорских ванн», купание в тридцатиградусной воде порожистой реки, где испытали могучий массаж небольшого водопада. Там же мы посетили погранзаставу и обнаружили, что бедные отощавшие солдатики питаются очень плохо, у них не было мяса, муки и круп, постоянно питаются горбушей и спизулами, моллюсками, которых выкапывают из горячих пляжных песков. Собрали все наши продукты, которые в избытке все 46 человек взяли с собой – консервы, колбасы и многое другое, оставив себе лишь, в основном, немного хлеба и... водку... Питались оставшиеся дни мы ещё и моллюсками, которых я и Анатолий Валерьевич Пак, председатель Амурского геолкома, начистили целый мешок и накормили нашу делегацию этими спизулами – как устрицами – сырыми с уксусом и лучком. Да ещё закусывали морской капустой и морским виноградом, вылавливая их прямо из океана.

Анатолий Валерьевич Пак – мой напарник по комнатке проживания на Кунашире. Мы с ним быстро подружились – коммуникабельный, неторопливый, прекрасный рассказчик, добрый соратник и товарищ. Впоследствии был руководителем Роскомнедр, а сейчас – один из ведущих геологических лидеров России, руководитель крупнейших коммерческих организаций России. А пограничникам, которые объезжали Кунашир на престарелых лошадях, мы решили подарить две УАЗ – 469, которые вскоре эта застава и получила.

*Как хорошо побыть большим тюленем
В прохладный день, а в общем, в холод даже,
Изнемогая от приятной лени,
На Кунаширском – на «Горячем» пляже.
Песок, как чёрный шлих, тяжёл и влажен,
Он греет, жжёт – таков здесь терм режим,
Звук мерный океана так протяжен,
А мы, темны как негры, возлежим!*

В 1999 году, когда проводили семинар в Красноярске, мы приняли решение официально оформить наше товарищество и назвать его – «Ассоциация руководителей геологосъёмочных предприятий России». Состоялись выборы председателя этой ассоциации. Единогласно решено избрать первым лицом Ассоциации генерального директора авторитетного предприятия Аэрогеология Владимира Карловича Маилянца. Что называется, мы попали «в десятку». Владимир Карлович – замечательный душевный товарищ наш, доброжелательный и гостеприимный, высококлассный геолог-учёный (кандидат геолого-минералогических наук), успешный руководитель крупного предприятия. При всём при том, человек очень скромный.

Сколько замечательных встреч организовал он в Москве, куда мы нередко приезжали на различные совещания. Знаменитый рестораник «Кабанчик» был центром наших встреч, где нередко присутствовал и Виктор Петрович Орлов, и наш добрый друг, 1-ый вице-президент Российского геологического общества Евгений Гатович Фаррахов, и почётный председатель нашей Ассоциации Андрей Фёдорович Морозов и 3-4 десятка членов Ассоциации. Первыми заместителями Владимира Карловича были единогласно избраны начальник Полярной морской геологоразведочной экспедиции, «морской волк» – Владимир Дмитриевич Крюков, а также первым замом Маилянца избрали ребята и меня.

Особо хочу рассказать об одном из самых замечательных людей, которых я встречал в своей жизни – Владимире Дмитриевиче Крюкове, многолетнем начальнике одной из известных геологических экспедиций СССР и России – Полярной морской геологоразведочной экспедиции, осуществившей работы в полярных областях мира, в том числе в Арктике, Антарктиде и Мировом океане. Владимир Дмитриевич – человек – образец в лучшем смысле этого слова. Высокие профессиональные качества (кандидат геолого-минералогических наук), огромное чувство долга, ответственность в работе и дружбе, высочайшие человеческие качества – очень добрый и сердечный человек, но и требовательный в работе. Никаких личностных заскоков и так далее. Можно много хорошего ещё о нём сказать, но закончу тем, что Владимир Дмитриевич был до конца настоящим коммунистом с высоким чувством любви и ответственности за страну, за наш народ, истинный патриот в глубоком светлом понимании этого слова.

Сейчас много дурного пишут злые или незрелые люди о коммунистах. А мне самому приходилось немало встречать среди коммунистов людей настоящих, высочайших человеческих качеств. Общественное – впереди личного, напряжённая работа – для общего блага – коллектива, страны, принципиальность и ответственность, благородство помыслов и поступков. Я уверен, что те, кто знал Владимира Дмитриевича, скажут и о нём то же самое, да ещё добавят много других положительных характеристик. Вечная память этому замечательному человеку, моему большому другу. Расскажу лишь об одном событии, в котором Владимир Дмитриевич принимал значительное участие.

Если помните, в 2000-м году геологи широко праздновали знаменательное событие – трёхсотлетие геологической службы России. Главное торжественное мероприятие состоялось в Санкт-Петербурге – научные секции на базе Всероссийского геологического института ВСЕГЕИ и финальное торжественное мероприятие с праздничным концертом и фуршетом в завершение. Ну, а нашу Ассоциацию принимал Владимир Дмитриевич Крюков. У себя в городе Ломоносов (где базировалось его предприятие) в гостинице на базе бывшего дворца князя Николая Николаевича Романова он разместил около пятидесяти членов нашей Ассоциации и на протяжении недели организовал наше комфортное пребывание там на берегу Финского залива. Мы под его руководством совершили несколько запоминающихся экскурсий по великолепным дворцам и выставкам Санкт-Петербурга и его окрестностей. Была во всём прекрасно видна надёжная искренняя дружеская рука Владимира Дмитриевича. Мы были окружены его заботой и вниманием. Там же располагались и наши друзья, приглашённые с Алтая – ансамбль «Ярманка» во главе с Василием Вялковым, которые выступили и в финальном концерте мероприятия, и дали большой концерт для членов Ассоциации. Конечно, огромная забота о проведении праздника юбилея легла на молодое руководство старейшего института России – ВСЕГЕИ.

Дело в том, что в 1997-1998 годах на встречах-семинарах нашей Ассоциации не раз обсуждался вопрос о том, что в руководстве ВСЕГЕИ в то время находились выдающиеся российские геологи с большими заслугами, но весьма преклонного возраста. Они не смогли

вписаться в новые условия рыночной экономики, что не могло не отразиться на деградации института. Поэтому по предложению Андрея Фёдоровича Морозова появилась прекрасная идея сформировать новое руководство из молодых активных руководителей предприятий, членов нашей Ассоциации. Так, на должность генерального директора нами был рекомендован начальник Норильской геологоразведочной экспедиции, тогда кандидат геолого-минералогических наук Олег Владимирович Петров, на должности его заместителей начальник Алтайской геологосъёмочной экспедиции Киселёв Евгений Аркадьевич и начальник Камчатской геологоразведочной экспедиции Сергей Семёнович Шевченко. На ряд ответственных должностей были приглашены несколько других членов Ассоциации. Такие кадровые решения блестяще оправдались в дальнейшем. Ныне Олег Владимирович Петров – член-корреспондент РАН, авторитетнейший российский геолог с мировым именем, доктор геолого-минералогических и доктор экономических наук. Евгений Аркадьевич Киселёв с должности замдиректора ВСЕГЕИ вырос до заместителя Министра природных ресурсов России, Сергей Семёнович Шевченко также весьма успешно трудится в должности зам. генерального директора ВСЕГЕИ. Ждём от него защиты докторской диссертации.

Сегодня ВСЕГЕИ практически единственная организация страны, осуществляющая полноценные геологические региональные полевые работы, без которых Её Величество Геология немыслима. Я не беру в счёт печально известную АО «Росгеология», где региональные геологосъёмочные работы полностью атрофировались, а в руководстве нет ни одного геолога российского масштаба. Ну, это опять другой разговор, как говаривает в известной передаче Каневский. В двухтысячных годах, когда почти все предприятия Ассоциации были либо ликвидированы, либо в виде рахитичных АО волились в состав Росгеологии, наши семинары прекратились. Ушли на пенсию члены наших организаций, исключительно уважаемые Андрей Фёдорович Морозов и Владимир Карлович Маилянц. Осталась одна отдушина, где тепло и гостеприимно встречают – это ВСЕГЕИ, где изредка получается отвести душу в дружеских встречах с руководителями ВСЕГЕИ, членами нашей Ассоциации, прекрасными радушными друзьями. Вначале 2000-х годов во ВСЕГЕИ был организован Международный симпозиум, где принимали участие многие учёные мира, был туда приглашён и я (с супругой). Команда О.В. Петрова прекрасно организовала и провела это мероприятие, завершившееся пароходным путешествием на Валаам в Никольский монастырь, где мы с супругой арендовали частный автомобиль и прекрасно осмотрели весь остров. А с Валаама наш пароход последовал по живописной реке Свирь с развлекательными остановками. Это было прекрасное путешествие на финише симпозиума.

Итак, завершён очень короткий рассказ об Ассоциации руководителей геологосъёмочных предприятий России.

(Продолжение следует)